

Дёмин Илья Вячеславович, Мышкин Сергей Владимирович

КРИТИКА ИСТОРИЦИЗМА В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФРИДРИХА ФОН ХАЙЕКА

Выявляются основания критики историцизма в философско-методологической концепции Хайека. Следуя принципу методологического номинализма, Хайек показывает взаимообусловленность двух основных трактовок историцизма (как исторического детерминизма и исторического релятивизма). Основанием критики историцизма в концепции Хайека выступает "компаративная" теория общества, в которой социальный порядок рассматривается в качестве непреднамеренного результата действий множества индивидов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 31-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Демин И. В. Экзистенциально-онтологическое обоснование техники в философии М. Хайдеггера // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 2. С. 126-137.
4. Зыкова А. Б. Учение о человеке в философии Х. Ортеги-и-Гассета: критические очерки. М.: Наука, 1978. 160 с.
5. Митчем К. Что такое философия техники? М.: Аспект Пресс, 1995. 149 с.
6. Негодаев А. И. Философия техники. Ростов-на-Дону: Центр ДГТУ, 1997. 562 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 1997. 704 с.
8. Соловьёва С. В. На стороне власти: очерки об экзистенциальном смысле власти. Самара: Самарский университет, 2009. 248 с.
9. Тавризян Г. М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации». М.: РОССПЭН, 2009. 216 с.

JOSÉ ORTEGA Y GASSET ON EXISTENTIAL PREREQUISITES OF MODERN TECHNICS

Demin Ilya Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Samara National Research University
ilyadem83@yandex.ru

The interpretation of technics essence in the philosophical conception of Ortega y Gasset is analyzed. Particular attention is paid to the thesis about the primacy of the way of a human's being in relation to the historically specific type of technical equipment. It is shown that the traditional instrumentalist interpretation of technics by Ortega y Gasset is combined with existentialist understanding of a human as a "project" and a "life program".

Key words and phrases: technics; philosophy of technics; modern technics; essence of technics; existentialism; Ortega y Gasset.

УДК 930.1

Философские науки

Выявляются основания критики историцизма в философско-методологической концепции Хайека. Следуя принципу методологического номинализма, Хайек показывает взаимообусловленность двух основных трактовок историцизма (как исторического детерминизма и исторического релятивизма). Основанием критики историцизма в концепции Хайека выступает «композитивная» теория общества, в которой социальный порядок рассматривается в качестве непреднамеренного результата действий множества индивидов.

Ключевые слова и фразы: историцизм; историзм; философия истории; методология истории; релятивизм; номинализм; сциентизм.

Дёмин Илья Вячеславович, к. филос. н., доцент

Мышкин Сергей Владимирович

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
ilyadem83@yandex.ru; sjmushkin@mail.ru

КРИТИКА ИСТОРИЦИЗМА В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФРИДРИХА ФОН ХАЙЕКА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-13-63002 «Философия истории в контексте постметафизического мышления» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2015 года).

Фридрих Август фон Хайек широко известен как экономист и социальный философ, а также как непримиримый противник всех форм социализма и коллективизма. Экономические и социально-философские взгляды Хайека уже более полувека находятся в эпицентре политико-идеологических дискуссий. Рецепцией социально-философских идей Хайека была инспирирована плодотворная дискуссия в отечественной и зарубежной литературе о содержательных трансформациях и критериях размежевания либерализма и консерватизма [7]. Этим, однако, не исчерпывается вклад Хайека в современную философию. Работы Хайека по теории и методологии социального познания и философии науки не пользуются такой широкой известностью, но они представляют для исследователей ничуть не меньший интерес, чем его экономические и социально-философские труды. Главной философско-методологической работой Хайека является книга «Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом» [8], впервые опубликованная в 1952 году в США.

В данной статье мы выявим основания критики историцизма в философско-методологической концепции Хайека. В чём важность и актуальность этой исследовательской задачи?

«Историзм» (чёткое терминологическое различие между «историзмом» и «историцизмом» проводится далеко не всегда) представляет собой крайне многозначное понятие, включающее самые различные (а зачастую даже и взаимоисключающие) трактовки истории в её соотношении с человеческим бытием.

Принцип историзма имеет конститутивное значение для философско-исторической рефлексии. Если отдельные философские дисциплины (логика, гносеология, философская антропология) могут в ряде случаев абстрагироваться от исходного факта историчности человеческого бытия, то для философии истории такое абстрагирование невозможно в принципе. Именно трактовка принципа историзма во многом обуславливает содержательную и методологическую специфику той или иной конкретной версии философии истории [4, с. 36-55].

Наряду с теми философами, которых можно отнести к сторонникам историзма (Гегель, К. Маркс, В. Дильтей, О. Шпенглер, Б. Кроче, Дж. Джентиле, К. Манхейм), история философии XX века знает и немало его противников. Речь идёт о таких мыслителях как Э. Гуссерль, Г. Риккерт, С. Л. Франк, К. Поппер, Ф. Хайек. Эти философы подвергли принцип историзма всесторонней критике, отмечая негативные последствия внедрения историзма в практику социально-гуманитарного познания. Для понимания сущности историзма и конститутивного значения этого принципа для неклассической философии истории существенное значение имеют не только аргументы его сторонников, но и доводы его критиков. В этой связи несомненный исследовательский интерес представляют различные стратегии критики историзма (историцизма), реализованные в философии XX в.

Вопрос об историзме затрагивается Хайеком в контексте обсуждения и критики *сциентизма*. Под «сциентизмом» в самом общем смысле понимается вера в возможность перенесения естественнонаучной методологии на изучение общества, истории и культуры. «Историцизм» есть одно из проявлений сциентистского подхода к изучению общества и истории, один из значимых аспектов этого подхода. В своей критике философии истории спекулятивного типа Хайек предвосхищает многие идеи Карла Поппера, высказанные в работе «Нищета историцизма» [6]. В основании историцизма, согласно Хайеку, лежат те же самые допущения и предрассудки, на которых основываются другие значимые аспекты сциентизма: объективизм и методологический коллективизм. Историцизм – не противоположность сциентизма, но одна из его форм.

Далее мы постараемся ответить на два взаимосвязанных вопроса: 1) Что понимает Хайек под «историцизмом»? 2) Каковы основания критики историцизма в философско-методологической концепции Хайека?

1. Термин «историцизм» в философии XX века использовался в двух основных значениях, которые, на первый взгляд, являются несовместимыми и взаимоисключающими. Под «историцизмом», во-первых, может пониматься такой тип историософской рефлексии, который основывается на презумпции единства человеческой истории и ориентирован на выявление всемирно-исторических закономерностей и универсальных стадий исторического процесса. Такая трактовка историцизма характерна для историософских построений Августина, Гегеля, Маркса, Конта.

В рамках другой трактовки, связанной прежде всего с именами В. Дильтея, Г. Зиммеля, О. Шпенглера, К. Манхейма, фактически, ставится знак равенства между «историцизмом» и культурно-историческим *релятивизмом*. При таком подходе внимание акцентируется на аксиологической, гносеологической и лингвистической *несоизмеримости* различных культур и эпох. В седьмом очерке своей книги («Историцизм сциентистского подхода») Хайек критически анализирует каждую из этих трактовок историцизма, показывая, что обе они проистекают из *общих* заблуждений и методологических ошибок.

Термином «историцизм» у Хайека обозначается парадоксальное единство двух, на первый взгляд взаимоисключающих, но на самом деле *дополняющих* друг друга, подходов к пониманию исторической событийности и специфики исторического (социально-исторического) познания.

Историцизм, будучи одним из аспектов сциентизма, предполагает макроскопический («телескопический») взгляд на общество и историю, для него характерно «стремление охватить социальные явления целиком» [8, с. 83]. В основании всех глобальных историцистских схем всемирной истории (будь то гегелевская, марксистская или контовская) лежит стремление «обрести такой подход, каким предположительно руководствовался бы некто, человеком не являющийся, но занимающий по отношению к человеку то же положение, какое мы занимаем по отношению к внешнему миру» [Там же]. Все попытки постижения единства истории предполагают взгляд на общество, при котором «элементарными единицами» анализа и акторами выступают не отдельные человеческие существа, но коллективы («государство», «буржуазия», «пролетариат» и т.д.).

Человек лишён возможности созерцать такие «метафизические сущности», как «человечество» или «всемирная история», а потому все попытки разработать теорию всемирной истории обречены на неудачу. Они проистекают из методологически некорректного применения естественнонаучной методологии к анализу общества и культуры [Там же, с. 93].

Аргумент Хайека против философии истории спекулятивного типа заключается в том, что даже если бы в человеческой истории и существовало нечто, напоминающее «всемирно-исторические законы» или «универсальные стадии», человек никогда не смог бы их выявить и установить, поскольку он не способен занять по отношению к культурно-историческому миру, частью которого он сам является, позицию *внешнего наблюдателя* [3].

Обратимся теперь ко второму значению термина «историцизм».

К проблеме исторического релятивизма Хайек подходит через анализ значения и функций теории в историческом познании. Он опровергает широко распространённое мнение, согласно которому какая-либо социологическая или экономическая теория может применяться для объяснения одной исторической эпохи и теряет свою объяснительную силу применительно к другой. Представление о несоизмеримости исторических эпох и культур и составляет сердцевину всех «плюралистических» и релятивистских трактовок истории. «Последовательный историцизм, – отмечает Хайек, – неизбежно приводит к представлению, что человеческий ум сам по себе переменчив, что в большинстве своем (если не все) проявления человеческого ума вне соответствующего исторического контекста вообще не могут быть поняты» [8, с. 102]. Последовательный историцизм неизбежно оборачивается историческим релятивизмом, приводит к представлению об изменчивости человеческого разума, к идее о том, что всякое конкретное историческое явление может быть понято лишь изнутри того культурно-исторического контекста, который это явление и породил.

Возражения Хайека против исторического релятивизма в общих чертах сводятся к следующему: «Считать нечто “разумом” значит считать, что это есть нечто, похожее на наш собственный ум, и что мы считаем это разумом лишь постольку, поскольку он похож на наш собственный» [Там же, с. 103]. Бессмысленно

предполагать существование разума, имеющего структуру, принципиально отличную от структуры нашей познавательной способности. Именно в этом пункте обнаруживается концептуальная связь между двумя выявленными трактовками историзма. Историст не только констатирует изменчивость человеческого разума и множественность несводимых друг к другу форм рациональности, он также претендует на то, чтобы проследить «историю» человеческого разума и сопоставить различные формы рациональности. Тем самым историст незаметно для себя переходит на позиции спекулятивной философии истории гегелевского типа, в основании которой лежит презумпция возможности *внеисторического* взгляда на историю и «внешнего», *внечеловеческого* взгляда на человека. Однако, как убедительно показывает Хайек, «заявлять, что мы способны наблюдать изменения базовых структур человеческого ума, значит не просто претендовать на невозможное: такое высказывание бессмысленно» [Там же].

Релятивистская идея «изменчивости разума» (вплоть до отрицания универсальности и постулирования культурно-исторической обусловленности принципов логики) парадоксальным образом согласуется с метафизической претензией постичь исторический процесс как ход событий, подчинённый единой формуле, выявить всемирные исторические закономерности, обнаружить «цель и смысл» всемирной истории.

На основании сказанного можно заключить, что такие теоретики историзма, как Гегель и Маркс, «повинны» в двух, казалось бы, несовместимых друг с другом и взаимоисключающих «грехах» – *релятивизме* и *объективизме*. В познании общества и культуры релятивизм, утверждающий историчность человеческого разума, парадоксальным образом смыкается и идёт рука об руку со сциентизмом, претендующим на «объективное» описание и осмысление истории.

2. Теперь перейдём к рассмотрению тех философских принципов и исходных презумпций, которые лежат в основании критики историзма.

Критика историзма у Хайека осуществляется с позиций методологического индивидуализма и номинализма, составляющих основу «компаративной» теории общества. Остановимся на этом подробнее.

Методологический индивидуализм и номинализм социально-философской концепции Хайека заключаются в том, что единственным действующим началом в ней признаётся отдельный человек, индивид. Различные социальные группы и институты, составляющие общество (социальный порядок), при таком подходе должны рассматриваться как *непреднамеренный* и *незапланированный* результат разрозненных действий отдельных людей [2, с. 140-143].

Разрабатываемая Хайеком «компаративная» теория общества базируется на понимании социального порядка как самопорождающегося, стихийного, эндогенного [9, с. 55]. Следуя античной традиции словоупотребления, Хайек обозначает так понятый порядок термином «космос», тогда как искусственно устроенный, экзогенный порядок (порядок как результат сознательной и целенаправленной деятельности *упорядочивания*) обозначается терминами «таксис» и «организация» [Там же]. При этом Хайек подчёркивает, что социальная теория в строгом смысле слова возможна лишь там, где общество понимается как *спонтанный* порядок, возникший в результате действий людей, но не созданный по чьему-либо замыслу [Там же]. Теоретическая задача социальных наук состоит в «анализе не планируемых следствий из сознательных действий людей» [5, с. 19].

С социологическим номинализмом и трактовкой общества как спонтанного социального порядка неразрывно связан *методологический конструктивизм*: всякий объект социально-исторического познания не дан нам заранее, но *конструируется* в самом процессе исследовательской деятельности. Социальные целостности, согласно Хайеку, не даны исследователю в виде «естественных единиц», в виде *вещей*. «Охотно используемые нами собирательные понятия, – пишет Хайек, – не обозначают никаких определенных вещей» [8, с. 78]. Понятия, которыми оперируют все социальные науки, включая историческую науку («государство», «армия», «бюрократия», «средний класс» и т.д.), указывают не на естественные объекты, подлежащие внешнему и объективному наблюдению и описанию, «они обозначают устойчивую структуру, порядок, в котором разные вещи могут быть соотнесены друг с другом» [Там же, с. 79].

Ни один исторический процесс (или период) не является «единичным четко определенным объектом мышления» [Там же, с. 95], он становится таковым лишь благодаря вопросу, который мы задаем. «В зависимости от вопроса то, что мы привыкли считать отдельным историческим событием, может превращаться в неограниченное количество разных объектов мысли» [Там же]. Всякий исторический период, любая историческая общность – не «естественный объект», но объект *сконструированный*. Важно отметить то обстоятельство, что в области социально-исторического познания исследователи всегда будут иметь дело с различными объектами, в зависимости от того, какую познавательную задачу они перед собой поставят, как сформулируют свой вопрос.

Хайек предостерегает от сциентистского и наивно-реалистического соблазна принять данные человеком *названия* («феодализм», «гражданская война в России», «Французская революция», «Персидская империя») за «естественные» объекты, то есть объекты чётко определённые и естественным образом отделённые от других объектов. В социально-историческом познании вообще нет никаких естественных объектов (за исключением, может быть, самого индивида), все объекты являются сконструированными. В такой трактовке специфики исторического познания Хайек предвосхищает многие ключевые идеи исторической эпистемологии Поля Вена [1] и нарративной философии истории.

Подведём итог. Главная заслуга Хайека не только как социального теоретика, но и как методолога и философа науки заключается в том, что ему удалось показать связь, взаимообусловленность и взаимодополнительность двух основных трактовок историзма, лежащих в основании двух версий философии истории. Историзм как вера в закономерное, целесообразное, поступательное движение истории, лежащий в основании

спекулятивного типа историософской рефлексии, и историцизм, утверждающий культурно-историческую обусловленность всех истин, ценностей и принципов (историцизм как исторический релятивизм, фундирующий многие неклассические версии философии истории), произрастают на одной и той же почве, имеют одно и то же основание. Этим основанием является сциентизм, вера в то, что объекты социально-исторического познания существуют и могут быть даны нам в том же смысле, что и объекты естествознания.

Список литературы

1. Вен П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии. М.: Научный мир, 2003. 391 с.
2. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012: сб. научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 97-167.
3. Дёмин И. В. Проблема единства истории в контексте метафизической и постметафизической философии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 44-50.
4. Дёмин И. В. Философия истории в постметафизическом контексте. Самара: Самар. гуманит. акад., 2015. 251 с.
5. Коневрин Ю. Учёный против тирании науки // Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. М.: ОГИ, 2003. С. 7-22.
6. Поппер К. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
7. Рахшмир П. Ю. Свой среди чужих, чужой среди своих: Ф. А. Хайек и консерватизм // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 3. С. 54-66.
8. Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. М.: ОГИ, 2003. 288 с.
9. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.

CRITICISM OF HISTORICISM IN FRIEDRICH VON HAYEK'S PHILOSOPHICAL CONCEPTION

Demin Ilya Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Myshkin Sergei Vladimirovich
Samara National Research University
ilyadem83@yandex.ru; sjmuskhin@mail.ru

The bases of historicism criticism in Hayek's philosophical and methodological conception are identified. Following the principle of methodological nominalism Hayek shows interdependence of two basic interpretations of historicism (as historical determinism and historical relativism). The foundation of historicism criticism in Hayek's conception is a "compositive" theory of society, in which social order is considered as an unintentional result of many individuals' activity.

Key words and phrases: historicism; historical method; philosophy of history; methodology of history; relativism; nominalism; scientism.

УДК 930.1

Философские науки

Рассматривается трактовка всемирной истории в историософской концепции Франка. Выявляется место историософской проблематики в контексте метафизики всеединства. Франк, отвергая телеологический способ конструирования смысла всемирной истории, не ставит под сомнение возможность философского созерцания вечного и всеобщего в социально-историческом бытии и необходимость выявления вневременных аспектов общественной жизни.

Ключевые слова и фразы: метафизика всеединства; история; всемирная история; историцизм; философия истории; релятивизм.

Дёмин Илья Вячеславович, к. филос. н., доцент

Самуилова Марина Олеговна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
ilyadem83@yandex.ru; 123marina91@mail.ru

ТРАКТОВКА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ В МЕТАФИЗИКЕ ВСЕЕДИНСТВА С. Л. ФРАНКА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-13-63002 «Философия истории в контексте постметафизического мышления» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2015 года).

Проблема единства истории и культуры занимает важное место как в классической, так и в неклассической историософии. Вопрос о путях и возможностях постижения всемирной истории как целостности допускает различные варианты ответа, что обуславливает многообразие теорий исторического процесса и культурологических концепций [1]. Этот вопрос имеет, однако, различный смысл в контексте классической и неклассической философской рефлексии [3].